

— Какая жуть, — пролепетал Ся Е.

Только когда гость скрылся в доме, а защитный барьер надежно отсекал любые внешние звуки, мальчик с облегчением выдохнул, прижав ладошку к груди.

В густой тени мушмулы промелькнул крошечный силуэт. Ся Е смазлся в воздухе и мгновенно оказался под деревом. Присев, он ловко перехватил черную тень, пытавшуюся проскочить мимо него.

— Пришел поиграть со мной?

— Не надо, не лови меня! — взмолился незванный гость, в его крохотных глазках блеснули слезы. — Я сегодня честно рыхлил землю, правда-правда!

Сидящая на ветке пичуга взъерошила перышки и защебетала:

— Маленький господин, он не врет, он правда работал. Я сама за ним приглядывала!

Вслед за ней из травы и листвы слышались другие тихие голоса. Мелкая нечисть, обитавшая в саду, и любила его, и до дрожи боялась.

Выслушав их, мальчик погладил черного духа по крошечной голове.

— Умница. Только води себя потише, ладно? Не попадайся дедушке на глаза.

Ся Е разжал пальцы, и дух стрелой умчался прочь, радуясь чудесному спасению.

Ся Е, которого сторонились и люди, и призраки, сокрушенно вздохнул и нахмурился.

"Какая неблагодарность. Это разбивает мне сердце".

Рядом на траве валялся мячик. Мальчик подобрал его и небрежно бросил в сторону корзины. Игрушка послушно нырнула прямо в кольцо.

— Ой, — захлопал он в ладоши. — Попал!

— Ты ведь знаешь, зачем я пришел, — произнес гость, едва они переступили порог кабинета.

Он небрежным жестом воздвиг изолирующий барьер, ведя себя куда более уверенно, чем сам хозяин дома.

— Знаю, — Ся Саньцзюнь опустил в кресло. — Три года назад Повелитель демонов без лишних слов приютил нас с внуком. Я глубоко чту этот долг, потому и решил обратиться к тебе первому. Но вести о Боге Цветов слишком ценны. Я открою его местонахождение, если ты согласишься на одно условие.

— И какое же? — прищурился Синло.

— Защити моего внука, Ся Е.

— Вот оно что, — усмехнулся Синло.

"Всё из-за Янь Ли?"

Синло находил ситуацию забавной. Великий демон, безвольно пляшущий под дудку смертной женщины из-за какого-то любовного гу, казался ему верхом глупости и бесчестия. Но это не означало, что он сочувствовал Ся Саньцзюню или его внуку. Он приютил старика лишь ради того, чтобы вернуть старый долг, и никак не ожидал, что эта мимолетная услуга обернется столь невероятной удачей.

О том, что Янь Ли околдован, знали многие в мире нечисти, но никто и пальцем не пошевелил, чтобы его предупредить. Во-первых, любовный гу был древней реликвией семьи Бай, веками совершенствовавшей искусство проклятий, и совладать с ним с ходу не мог никто. Во-вторых, наблюдать за чужим позором всегда весело.

Обыватели, не знавшие правды, гадали, что за блажь нашла на Янь Ли. В народе шептались, будто он сам во всем виноват: закрутил роман на стороне, отчего бывшая возлюбленная забрала дитя и сбежала. Казалось бы, если уж расстались, живи себе дальше. Тем более что теперь у него под боком ласковая супруга, преемник подрастает, да и собственных земель — завались. Настоящий баловень судьбы! Но вместо этого он с маниакальным упорством продолжал выслеживать своего первенца.

Наслушавшись этих сплетен, Синло всячески избегал встреч с Янь Ли. Не хватало еще, чтобы новоприбывшие демоны решили, будто все пробудившиеся древние существа столь же непроходимо глупы.

Впрочем, страхи Ся Саньцзюня были вполне обоснованны. Дочь семьи Бай давно ушла в мир иной, а проклятие любовного гу продолжало действовать, и избавиться от него не удастся еще век-другой. Эта женщина оказалась на редкость мстительной. Даже стоя на пороге смерти, она жаждала известия Ся Юэ и ее ребенка. Она приказала Янь Ли поймать старшего сына, чтобы выкачать из маленького полудемона Ся Е жизненную эссенцию — только так можно было превратить ее собственного сына в чистокровного великого демона.

Ведомый чужой волей, Янь Ли сохранял видимость рассудка, но на деле оставался послушной марионеткой. А значит, внуку Ся Саньцзюня грозила смертельная опасность до тех пор, пока чудовище не добьется своего.

На самом деле существовал еще один способ снять проклятие любовного гу, и старик Ся вполне мог бы с этим справиться. Но Синло и не думал подсказывать — ему слишком сильно нужны были сведения о Боге Цветов.

— Янь Ли, конечно, опасен, — негромко рассмеялся Синло, — но вряд ли его угрозы сопоставимы с ценностью такой тайны. Говори же, чего еще ты хочешь? Не верю, что ты ограничишься лишь этим.

— У меня нет нужды лгать тебе, Повелитель, — Ся Саньцзюнь встретился с ним взглядом. — Моя единственная просьба — оберегать моего внука Ся Е, пока он не станет взрослым. Защищать его от любого вреда, прямого или косвенного, будь то со стороны людей, демонов или тебя самого.

Старик подался вперед, не сводя с собеседника серьезных глаз.

— По человеческим законам совершеннолетие наступает в восемнадцать лет. Мне осталось не так много, так что тебе придется приглядывать за ним от силы пятнадцать лет. Для твоей вечной жизни этот срок — лишь миг, взмах ресниц. Согласись, и ты тут же получишь неопровержимые доказательства пришествия Бога Цветов.

Синло приподнял бровь, на его губах заиграла ироничная усмешка.

— Пятнадцать лет — действительно пустяк. Но что, если твой внук сам решит расстаться с жизнью по собственной глупости? Как мне тогда его уберечь?

— Жизнь и свобода — вот две мои нерушимые черты, — твердо ответил Ся Саньцзюнь. — Когда мои дни будут сочтены, я отправлю внука к одному из своих преемников. Тебе не придется его воспитывать, нужно лишь незаметно приглядывать за ним со стороны. Мы можем составить подробнейший контракт.

Старик перевел дыхание и продолжил:

— Я знаю, что вести о Боге Цветов бесценны для каждого, и ты не исключение. Я наложил на себя мощное заклятие разума: никто не сможет выпытать у меня эту тайну силой. Если я не смогу гарантировать безопасность Ся Е, мы с ним просто уйдем за грань вместе с этим секретом. И обретем долгожданный покой. Выбирай: либо мы заключаем сделку, от которой выиграют обе стороны, либо не достанемся никому.

— Твое духовное ядро разрушено, — Синло медленно окинул старика оценивающим взглядом.

— Жить тебе осталось от силы пару лет. Это констатация факта.

— Не будь это правдой, разве стал бы я разбрасываться столь великой тайной ради безопасности ребенка? — Ся Саньцзюнь даже не вздрогнул. То, что его тело угасает, давно не было секретом в их кругах. — Так каково твое решение, Повелитель? Пятнадцать лет опеки в обмен на точные сведения о Боге Цветов.

— Почему бы тебе не обратиться к старым друзьям? — полюбопытствовал Синло.

— Потому что в моем внуке течет смешанная кровь, — с горечью вздохнул Ся Саньцзюнь. — Мои бывшие соратники — непримиримые борцы с нечистью, презирующие полукровок. Как я могу доверить им незащищенное дитя? Ты же, напротив, один из немногих великих демонов, кто не испытывает ненависти к таким, как он. Пожалуй, это лучший выбор.

Синло ненадолго задумался, барабанил пальцами по подлокотнику.

— Пророчество о рождении Бога Цветов прозвучало несколько лет назад, — наконец произнес он. — С тех пор и люди, и демоны прочесали каждый угол. Землю носом рыли, но так ничего и не нашли. С чего ты взял, что твой кандидат — настоящий?

— У каждого зверя свои тропы, у меня — свои источники, — тонко улыбнулся старик. — Если сомневаешься, взгляни на это.

Из широкого рукава он достал крошечный стеклянный флакон размером с мизинец. На самом дне перекатывалась тяжелая, идеально круглая капля крови, напоминающая жидкое серебро. Ся Саньцзюнь аккуратно приоткрыл притертую пробку, и по кабинету мгновенно разлился ни на что не похожий, дурманный аромат.

Едва этот запах коснулся его обоняния, зрачки Синло мгновенно сузились, превратившись в тонкие вертикальные щели, как у рептилии. Древний демонический инстинкт взвыл от предвкушения: ошибки быть не могло. Это была кровь Того Самого, кого тщетно разыскивали обе расы.

Бог Цветов занимал совершенно особое место в демонической иерархии. Само его имя говорило за себя.

Даже в мирные эпохи появление подобного существа неизбежно приводило к кровопролитию. Что уж говорить о нынешних временах, когда после пробуждения духовных сил мир погрузился в хаос соперничества? Да что там говорить, если даже Синло, всегда отличавшийся поразительным равнодушием к мирской суете, сейчас почувствовал, как сладко заныло в груди от жажды обладания.

Впрочем, неудивительно. Тот, кто стремился к абсолютному могуществу, физически не мог

пройти мимо столь щедрого дара судьбы.

Смертные полагали, будто плоть и кровь Бога Цветов могут лишь ускорить духовное развитие, но им были неведомы истинные тайны.

Будучи чистокровным древним демоном, Синло знал об этом виде куда больше любого заклинателя. Уникальные свойства Бога Цветов превосходили самые смелые людские фантазии.

Предания гласили, что первый Бог Цветов сотворен из слезы самого Создателя. Дитя лунного света и благоухания земных бутонов, он обладал способностью подчинять себе разум любого живого существа.

Этот дар не передавался по наследству — он хаотично пробуждался в ком-то из демонов раз в несколько столетий. Именно поэтому выследить его до момента пробуждения было практически невозможно.

Кровь Бога Цветов являлась совершенным эликсиром очищения. Она могла мгновенно повысить чистоту крови как демона, так и одаренного человека, раздвигая границы их врожденного потенциала и вознося силу на недостижимую прежде высоту. В этом смысле Бог Цветов был ходячим эликсиром могущества — добычей, за которую не жаль отдать жизнь.

Их слезы обладали свойством рассеивать любую тьму, смывая даже самые древние родовые проклятия. Демоны использовали их, чтобы избавиться от печатей рабства, а люди — для исцеления от смертоносных ядов и неизлечимых гу. Это было единственное в мире лекарство, одинаково благотворное для обеих рас, не наносящее ни малейшего вреда организму получателя, сколь бы оскверненной ни была его природа.

Но главное — союз Бога Цветов и демона гарантировал рождение невероятно могущественного потомства. Для древних кланов, дорожащих чистотой и силой своей династии, подобный шанс был бесценен.

По законам природы самые ценные создания обычно обладают совершенными механизмами защиты или маскировки. Однако к Богу Цветов это не относилось.

До своего пробуждения они ничем не отличались от обычных людей: лишённые демонической силы, они даже не подозревали о своей истинной сути. За исключением редких одиночек, пытавшихся обучиться боевым искусствам или магии, этот вид был абсолютно беззащитен перед лицом опасности.

Стоило же силе пробудиться, как кровь Бога Цветов претерпевала необратимые изменения. Она густела, становясь похожей на ртуть, и начинала источать тот самый манящий аромат. Скрыться после этого было невозможно — они буквально кричали миру о своем присутствии.

Как же им удавалось выживать в жестоком мире нечисти? Неужели их просто держали в клетках как племенной скот ради крови и потомства?

Здесь вступала в силу их единственная, но страшная пассивная защита — проклятие.

Любая попытка забрать их кровь или слезы силой оборачивалась тем, что смертоносное проклятие проникало в тело мучителя. Поэтому те немногие, кому удавалось заполучить Бога Цветов, предпочитали действовать хитростью. Его запирали в золотой клетке, окружали роскошью и заботой, словно ценное домашнее животное. Чем раньше удавалось его поймать, тем проще было сломить волю — превратить в наивную, изнеженную игрушку, готовую добровольно отдать все по первому требованию.

Единственная сложность заключалась в том, что постоянная потеря крови, слез и рождение детей быстро истощали жизненные силы Бога Цветов. Редко кто из них доживал хотя бы до ста лет.

Одним словом, Бог Цветов был величайшим чудом для окружающих, но настоящим проклятием для самого себя. Любое их отличие от других оборачивалось трагедией. Сама природа наделила их неотразимой притягательностью, сделав вечной мишенью для тех, кто не привык сдерживать свои самые темные порывы.

Каждое появление Бога Цветов неизменно топило мир в крови. Им восхищались, его вожддели — и его же проклинали.

Например, слезы Бога Цветов могли бы в один миг избавить великого демона Янь Ли от рабского проклятия любовного гу.

А великая демоница Мо, чье происхождение было слишком сомнительным, отчаянно нуждалась в его крови, чтобы очистить собственную линию крови и преодолеть барьер, мешавший ей развиваться дальше.

И это были лишь те немногие примеры, о которых знал Синло. Сколько еще существ рыскали по свету в поисках этой панацеи? Упустить шанс первым добраться до сокровища было выше его сил.

В конце концов, цена вопроса — всего лишь пятнадцать лет опеки над человеческим детенышем. Для него это время пролетит как один миг.

— Ну так что? — мягко улыбнулся Ся Саньцзюнь, прерывая его размышления. — Каков твой ответ, Повелитель?

Синло всмотрелся в спокойное, уверенное лицо старика и глухо усмехнулся:

— Твоя взяла. Я согласен.

Они составили строжайший контракт. Помимо базовых пунктов о безопасности и личной свободе Ся Е, Ся Саньцзюнь ухитрился вписать туда массу нелепых деталей: душевный покой мальчика, его чувство защищенности, уважение к частной жизни и личным границам. Читая эти условия, Синло едва сдерживал раздражение — ему безумно хотелось швырнуть бумаги старику в лицо и уйти.

Но жажда заполучить Бога Цветов перевесила досаду. Договор был скреплен кровью.

Темные руны древнего обязательства скользнули по коже Синло, обвив его запястье несмываемым браслетом. Нарушение клятвы заставило бы эти знаки обратиться смертоносным проклятием, способным пробить его сердце. С его силой Синло, возможно, и выжил бы, но платой за предательство стал бы глубокий сон на несколько столетий.

— Завидная забота о внуке, — холодно обронил Синло, потирая запястье. — Контракт подписан, Янь Ли я беру на себя. Теперь твоя очередь выполнять условия сделки. Где Бог Цветов?

Мысль о том, что ему придется нянчиться со смертным отпрыском и следить, чтобы тот не получил ни физических, ни душевных травм, вызвала у демона глухое раздражение. Затея казалась невероятно скучной, но ради великой цели он готов был потерпеть.

По условиям договора старик обязан был назвать истинное имя и указать точное местонахождение Бога Цветов. Любая попытка обмана привела бы к его мгновенной смерти и аннулированию всех обязательств Синло.

Однако Ся Саньцзюнь лишь тихо, торжествующе рассмеялся:

— Неужели ты до сих пор не понял?

В груди Повелителя демонов шевельнулось нехорошее предчувствие. На самом деле этот тревожный укол тревожил его разум с самого начала, но жажда заполучить сокровище затмила рассудок, заставив отмахнуться от предупреждения собственной интуиции.

— Ты ведь только что видел его. Бог Цветов — это мой внук, Ся Е.